

УДК 811.512.152

*Ф. Башбуз***ПОСЛЕЛОГ-АФФИКС «ЧА» ЧУЛЫМСКОГО ЯЗЫКА**

В тюркских языках некоторые смысловые взаимоотношения между членами предложения строятся с помощью послелогов. Послелог – это служебные слова, не имеющие самостоятельного значения. Некоторые послелог в тюркских языках с течением времени эволюционировали. Эволюционировавшие послелог со временем могут превращаться в послелог-аффиксы или в аффиксы падежей. В данной работе описывается послелог-аффикс ча, который используется в чулымско-тюркском языке. Примеры выбраны из тутальского и мелетского говоров чулымско-тюркского языка. Используемые в данной работе примеры позаимствованы из данных, собранных автором во время полевых исследований, а также из исследований учёных, проводивших ранее работы в этой области. Установлено, что в чулымском языке происходящая от различных независимых слов морфема «ча» в наше время используется в роли послелога-аффикса. Упомянутое служебное слово изначально являлось независимым, но со временем подверглось клитикизации и суффиксаклизации.

Ключевые слова: послелог, аффикс, послелог-аффикс, тюркские языки, чулымский язык.

Послелог являются самостоятельными словами и строят смысловые связи в предложении в качестве «застывших» слов. Со временем они могут превратиться в клитики и окончания, сохраняя свою функцию в предложении, но иногда изменяя свою структуру. З. Кормаз писал: «Тот факт, что послелог являются самостоятельными словами, препятствовал их слиянию с присоединяемыми именами с точки зрения звуковой структуры. Однако послелог, ставшие окончаниями, не соответствуют этому правилу» [1. С. 1054]. Другими словами, некоторые послелог, ставшие окончаниями, несмотря на то, что не имеют статуса самостоятельного слова и с точки зрения звуковой структуры сливаются со словом, стоящим перед ними, функционально являются послелогам. В некоторых книгах по грамматике, где рассматриваются тюркские языки, эти строения определены как «послелог-аффиксы», которые по функции похожи на послелог, а по форме – на окончание, поэтому они могут быть названы послелогам-аффиксами, учитывая их нынешнее положение. Однако в процессе развития литературного языка они, возможно, полностью аффиксируются. По мнению Г.И. Донидзе, «характерную особенность послелогов-аффиксов составляют полное отсутствие самостоятельных лексических значений, слияние с сопровождаемыми словами и подчинение закону гармонии гласных и согласных» [2. С. 5]. В то время, как Г.И. Донидзе говорит о двух хакасских аффиксах «ар» и «ча» [2. С. 5], Н.А. Баскаков в качестве примера послеложных аффиксов приводит каракалпакские слова -gAşA и -şAllı [3. С. 505]. Н.К. Дмитриев же в своей работе по башкирской грамматике указывает на то, что значение некоторых послелогов, образующих смысловые связи количества-сравнения, может быть передано и с помощью безударных аффиксов, но при этом он не использует выражение «послелог-аффикс» [4. С. 123]. Мы видим, что эти окончания, определяемые Дмитриевым в качестве безударного аффикса и образующие различные смысловые связи, являются аффиксальной формой некоторых послелогов.

Н.А. Баскаков и А.И. Инкижекова-Грекул в приложении к «Хакасско-русскому словарю» дали следующее определение послелогам-аффиксам: «Послелог-аффиксы – это слова, потерявшие своё самостоятельное значение и на данной ступени развития хакасского языка превратившиеся в слово-аффиксы, имеют звуковые варианты в зависимости от вокализма и конечного согласного основы, и поэтому пишутся вместе с именами или производными формами глагола» [5. С. 436]. У них мы находим четыре примера послелогов-аффиксов: 1) -ар/-ер (о, о чём-то, благодаря чему), 2) -ча/-че (через, по), 3) ча/-че (размером с, до предела...), 4) -нан/-нең (в сов. лит. хак. яз. принят как аффикс творительного падежа). Из книги не ясно, почему Баскаков и Инкижекова расценивали «-нан/-нең» в качестве послелога-аффикса; ученые не дали достаточного объяснения, почему, рассмотрев это окончание в качестве окончания творительного падежа, они сочли этот аффикс послелогом-аффиксом. Между тем, Н. А. Баскаков в книге «Каракалпакский язык» детально рассмотрел послелог «менен» (бенен, пенен, билен) [3. С. 507].

В чулымском языке послелог –ча может использоваться в трёх разных смыслах:

- ча, образующий пространственные смысловые связи;
- ча, образующий временные смысловые связи;
- ча, образующий смысловые связи близости/приближённости;

1) -ча (пространство)

Считается, что послелог «ча», встречающийся в большинстве тюркских языков, произошёл от слова «сағ», имеющий значения количества, времени, эпохи, измерения [6. С. 573; 7. С. 98]. З. Коркмаз не согласна с этой точкой зрения. По ее мнению, «Объяснение Дени невозможно и с фонетической точки зрения, и с точки зрения значения, которое выражает окончание. Нам известна эволюция звука «-ğ» в односложных словах. В этом объяснении остаётся непонятной также смысловая связь между переходом от временного слова «сағ» в окончание «-са», имеющее особенности подобия и сравнения» [8. С. 43]. З. Коркмаз подтверждает свои взгляды примером из уйгурского: «Как мы можем связать окончание «-са», часто встречающееся в диалектах уйгурского, в которых были такие слова как «öd» и «kol», но не использовалось слово «сағ», с этим временным словом? Объяснение Дени не соответствует и исторической эпохи, о которой писал Кашгари». Нужно также отметить, что В.Л. Котвич [9] и Г. Рамштедт [10] имели другую точку зрения по поводу происхождения этого аффикса.

Существуют также работы, касающиеся его функций в различных тюркских языках. Общий вывод, вытекающий из всех этих работ, позволяет говорить о том, что данное окончание широко употребляется в различных функциях и с различными словесными структурами. Среди этих функций можно перечислить приравнивание, сравнение, ограничение. Кроме того, можно сказать, что это окончание со временем обрело различные устойчивые формы и имеет разные функции. Так как в древнетюркском отсутствовал звук /с/, это окончание имело форму «са, се», а в современных тюркских языках встречается в формах «са, се, се, са». «-Са» используется в качестве и падежного окончания, и послелога. Существуют различные взгляды по поводу того, является ли это слово падежным окончанием или послегом в случае присоединения к существительным и использования его вместо послелога. По мнению Коча, «если какое-либо окончание изменяет вид (класс) слова, к которому оно присоединяется, то такое окончание, кроме некоторых исключений, не может быть одним из падежных окончаний существительного». С этой точки зрения, чтобы принять правильное решение по поводу окончания «са», нужно смотреть на то, меняет ли оно вид слова, к которому присоединяется [11. С. 506]. Можно сказать, что окончание «-са» может занимать место в структурах существительного, прилагательного, наречия, послелога в различных тюркских языках. Этот послелог, имеющий одну и ту же форму с окончанием уподобительного падежа и, располагаясь после слов в дательном падеже, указывающий на точку и время окончания действия или ситуации, в чагатайском языке был обнаружен в формах -са/се/-е/kadar [12. С. 201]. Этот послелог, наряду с чулымским [7. С. 98; 13. С. 85] в сибирском регионе употребляется также в хакасском [2. С. 8; 14. С. 119; 5. С. 436], шорском [15. С. 239], алтайском [16. С. 217], телеутском [17. С. 75], в языке барабинских татар [18. С. 221], в теленгитском [13. С. 85] в значении продолжительности и направления. Кроме того, он встречается также и в узбекском, в языке жёлтых уйгуров, башкирском, татарском, каракалпакском. Йонг Сонг Ли отмечает, что этот послелог превратился в окончание и является распространённым особенно в чагатайском и кыпчакском [12. С. 204]. Послелог «са», использовавшийся в первых письменных тюркских документах в качестве падежного окончания в функции уподобления и уменьшения, в процессе исторического развития языка утратил эту функцию и приобрёл особенность словообразовательного окончания, образующего существительные, прилагательные и наречия, в современных тюркских диалектах [19. С. 1474].

С точки зрения южно-сибирских языков, при рассмотрении функции «-са» внутри предложения его можно определить в качестве аффикс-послелога [14. С. 119], послелог-аффикса [2. С. 5], формы сравнительно-направительного падежа в кызылском диалекте [20. С. 62], формы продолно-сравнительного падежа в хакасском языке [21. С. 118], послелог-аффикса, формальный показатель направительного падежа в тувинском языке [22. С. 137], (формы, относящейся к склонению существительных и дополняющей направительный падеж в тувинском), или в качестве склонения падежа следования-сравнения, который, например, существует и в языке бачатских телеутов [23. С. 98; 7. С. 99]. Исследовавший структуру и функции «-са» Дени писал: «Что характеризует и отличает падежные окончания от послелогов – это их способность развивать внутри себя согласную, называемую «п местоимения», при присоединении к имени с окончанием третьего лица родительного падежа или к некоторым местоимениям. Вместе с тем, существует также окончание, которое выполняет обе эти функции. С этой точки зрения, мы можем назвать его «послелог-окончание» (post-position-desinence). Данное определение включает в себя и образование при необходимости согласной «п местоимения» и может считаться относительным падежом, кроме того, оно несёт в себе употребления, которые не входят в рамки падежей существительных» [6. С. 572]. По мнению Дени, форма «ча» используется в тюрк-

ских языках в трёх разных функциях – падежного окончания, словообразовательного окончания и послелога. По мнению Коча, в турецком языке окончание «-са» в словах *ardınca, aklınca, boynınca, karatınca* располагается после окончания родительного падежа и согласной «п» местоимения и занимает место послелогов *-i şığa, -a göge, -a kadar*. Это окончание берёт на себя также функцию падежного окончания при использовании вместо послелога «-а göge» после местоимений «я», «ты», «мы», «вы».

Но не стоит путать это окончание с другими падежными окончаниями. Т. Бангуоглу называл его «падежное окончание внешнего склонения» [24. С. 160-329], а Н. Коч, по аналогии с термином «глагол-связка», называет его «послелогом-связкой» [11. С. 510]. Ш. Текин рассматривал окончание «-са» и в качестве окончания «уподобительного падежа», и в качестве словообразовательного окончания [26. С. 154-161]. Т. Текин же признавал это окончание только в качестве одного из падежных окончаний [27. С. 136]. А. Габен же, рассматривающий окончание «-са» в качестве уподобительного падежа, считает, что «это окончание, вероятно, является старым покалеченным (*verstümmelte*) послеложным словом» [25. С. 511]. А. Габен рассматривает это окончание среди падежных окончаний в силу отсутствия у него самостоятельного значения [28. С. 68]. После анализа мнений европейских, российских и турецких тюркологов стало понятно, что будет не легко решить спор по поводу окончания «-ча».

Примеры из сибирских тюркских языков, где «-са» используется в качестве и падежного окончания, и послелога, показывают, что взгляды вышеперечисленных учёных являются по-своему правильными. По мнению Р.М. Бирюкович, для рассмотрения «-са» в сибирских языках в качестве склонения падежей направления и ограничения необходимо исследовать его внутри системы падежного склонения. Чтобы лучше понять место формы «ча» в склонениях имён, нужно привести пример дательно-направительного падежа, который образуется при помощи падежного окончания «-га» и похож на него с точки зрения значения. В дательно-направительном падеже основной контекст появляется в двух точках: в точке адресата действия и точке направления действия [7. С. 99]. Р.М. Бирюкович считает, что, в значении адресата имя в форме дательного падежа употребляется с глаголами речи, давания и с глаголами эмоционального состояния. Имя в форме дательно-направительного падежа дополняет адресат семантически и синтаксически, то есть оно маркировано при помощи направительного падежа [7. С. 100]. Другими словами, в чулымском языке «-чА» как падежное окончание используется в качестве указателей направленности падежного склонения. В чулымском и других сибирских языках «-чА» часто встречается и в качестве послелога. В тувинском существуют следующие употребления, говорящие о направлении: *хемче к реке, хёлче к озеру, хоорайже к городу*, а в других сибирских тюркских языках он играет роль послелога в значении продолжительности. В чулымском существуют формы *чолча 'по дороге', тагча 'вдоль горы', тайгача 'через тайгу'*; в хакасском – *чарча 'по берегу', көлчә 'по озеру' тагча 'по горе'*; в языке бачатских телеутов – *горотча 'по городу', су:ча 'по воде, по реке', көлчә 'по озеру'*; в шорском – *мынча 'через это', сугча 'через реку' тайгача 'по тайге'*; в алтайском – *үстүнчә 'по верху', изинчә 'по следу' дьолынча 'по дороге'* [7. С. 100].

Как видно из примеров, имя, используемое с «-ча», не указывает на прямую связь субъекта действия с расположением ситуации, а только связывает его с движением направления. Эта форма имеет также разделительные указатели, которые присущи направительному падежу: направление и посредственность. Есть и другая особенность, на которую обращает внимание Р.М. Бирюкович: «неправомерность отнесения формы на -ча к падежной подтверждается не только семантически, но и формальными признаками» [7. С. 100]. Н.К. Дмитриев отмечал что, все падежные аффиксы башкирского языка принимают ударение когда *-са/-се* безударный [4. С. 114]. А.М. Щербак считает, что «форма на -ча не закрепились в тюркских языках в падежной парадигме: далеко не все имена присоединяют к себе аффикс -ча, и нередко его присутствие обусловлено наличием особого морфологического контекста» [29. С. 54]. Как видно, используемое в значении пространства «ча» некоторыми учёными, рассматривается в качестве послелога, а другими – в качестве аффикса.

Чулымский язык:

1) мен изимче келгенарь үгилан оғаштар. 'следом за мной пришли трое детей'. (мелет.)

me:ŋ izimče kelyenar ügilan oɣaʃtar

я след-1sg.POST прийти-PST-3pl вдвоем детей;

2) тайгылавлан кизилери таптивсканарь суғшавсан тайгача парсганар. 'охотники бегут от дождя, пошли через тайгу'. (мелет.)

taɣɣi-lavl-ɣan kizi-ler-i taptivskanar suɣʃavsan taygaça parsɣanar

тайга-DerRefl-PTCP человек-PL-POSS бегать-PST-3pl вода-PTCP тайга.POST идти-PST-3pl;

3) пис кăлгевс чулча ис сонда 'мы после работы пришли по реке'. (мелет.)

pis kălgevс čulča is sonda

мы прийти-PST река.POST работа конец-LOC;

4) кой кăле:ди чолчă овцы идут по дороге [30, с. 194] (тутал.)

koу kăle-di čol.čă

овец прийти-PST дорога.POST

(Однако это направление и посредственность указываются только в соответствии с местом окончания ситуации [7. С. 100]);

5) ке:р кизи чолча пере:ды. старик по дороге идет. (тутал.)

ker kizi čol.ča pere:-di

старый человек дороги.POST идти-PST

2-«ча» (временная связь, до)

(В случаях образования временной связи в словосочетании этот послелог имеет в русском языке следующее значение: «пока, до, в течение». Для употребления в значении времени его нужно присоединить к глаголу, который должен иметь окончания причастия в прошедшем времени (-гАн, -кАн, -хАн). Он встречается в чувлымском, хакасском, шорском языках);

6) ол турган анын мамозунуң щанда адазу кăлгенче апыке войнадын 'он жил с его мамой пока его отец вернулся из войны'.

ol urgan anın mamozunuң anda adazu kălgenče ap'ke voynadin

он тоять-PAST DEM.3sg мама-POSS.3sg-GEN ок-LOC отец-POSS.3sg прийти-PST-POST ом-DAT война-ABL;

7) мăн тутганча, козан кашваган 'зай спрятался пока я его пойму'

măn tutganča kozan kašvagan

я поймать-PST-POST заяц бегать-PST;

8) сăн мында олур, мăн суға: ба:р келвăнче. пока принесу воду, ты посиди [30. С. 202] (тутал.)

săn mında olur măn suğa ba:r kelvănče

ты тут сидеть-IMPH я Вода-DAT идти прийти-PST-POST

3-«ча» (приблизительности/относительности)

(В чувлымском этот послелог, ставший окончанием, кроме значения пространства и времени образует также смысловые связи приближения, приблизительности и относительности (по-моему, по-твоему). В этих случаях он управляет именительным падежом);

9) адама кырыкча щазы, а́наме одусча. Отцу – около сорока, маме – около тридцати пяти. (мелет.)

adama kirikša šazi ānāme odusča

отец.1sg-DAT 40.POST лет-і.POSS.3sg мама.1sg-DAT 30.POST;

10) ол ана полган щегирьбăче щыл. Ей уже около 20 лет. (мелет.)

ol ana pol-gan šegirbeče šil

он уже быть-PST 20.POST лет;

11) мозунуң щанда сăни сағсған игичă шас. у моста ждали тебя около 2 часа. (мелет.)

moz.u-nun šan.da san.i sağs-ğan igiče šas

мост.3sg-GEN бок.LOC ты.ACC Ждать-AUX:инхоатив-PAST 2.POST час.

Заключение

В данной работе послелог-аффикс «ча» рассматривался не в виде окончаний, а в основе категорий, строящихся из маркеров и аналитических форм. Как можно увидеть из выше приведённых определений, послелог-аффикс «ча» в чувлымском языке имеет важные синтаксические и семантические функции. Послелог функционально похож на падежные окончания. Однако функции послелогов намного шире последних. Самое большое их отличие – это то, что они являются независимыми словами. Некоторые послелогии пишутся слитно с существительными, которые стоят перед ними. Их можно произносить вместе с существительными, которые в этом случае получают вспомогательный звук. Послелогии могут быть соединены с существительными окончанием, либо окончание может отсутствовать. Важно подчеркнуть что, между ними и словом или группой слов, к которой они привязаны, нельзя вставить другое слово. Послелог ча, в чувлымском языке выражает отношения пространства, времени, приближения, приблизительности и относительности. В различных тюркских языках «ча» может занимать место в структурах существительного, прилагательного, наречия, послелога.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

тутал. – тутальский говор чулымского языка;
 мелет. – мелетский говор чулымского языка;
 1 – форма первого лица;
 2 – форма второго лица;
 3 – форма третьего лица;
 ABL – аблатив;
 ACC – аккузатив;
 AUX – вспомогательный глагол;
 CAUS – каузатив;
 DAT – датив;
 EMPH – эмфатическая частица;
 GEN – генитив;
 IMP – повелительное наклонение;
 INCH – инхоатив;
 LOC – локатив;
 NOM – номинатив;
 PL – форма множественного числа;
 PST – прошедшее время;
 POSS – поссессив;
 POST – послелог;
 PTCP – причастие;
 SG – форма единственного числа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Korkmaz Z. Türkiye Türkçesi Grameri. Ankara: TDK. 2003.
2. Донидзе Г.И. Послелогии в хакасском языке // Зап. Хак. НИИ ЯЛИ Абакан, вып IV. 1956.
3. Баскаков Н.А. (ред.). Каракалпакский язык. Т.П. Фонетика и морфология. М., 1952. 544 с.
4. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 276 с.
5. Хакасско-русский словарь / под ред. Н.А.Баскакова, с приложением очерка «Хакасский язык». М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 1953 г. 488 с.
6. Deny Jean. Türk Dil Bilgisi. İstanbul: Kabalcı Yayınevi. 2012.
7. Бирюкович Р.М. Морфология чулымско-тюркского языка. Ч. II. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. 184 с.
8. Korkmaz Z. “Türk Dilinde +ça Eki ve Bu Ek ile Yapılan İsim Teşkilleri Üzerine Bir Deneme”, Türk Dili Üzerine Araştırmalar I, Ankara: Türk Dil Kurumu yayınları, 12-84. 1995.
9. Котвич В.Д. Исследования по алтайским языкам. М., 1962.
10. Ramstedt G.J. Über die Konjugation des Khalkha-Mongolischen. Helsingfors: Finnischen Litteraturgesellschaft, 1903.
11. Koç N. -ca Eki Üzerine. Türk Dili Dil ve Edebiyat Dergisi, 582, 505-514. 2000.
12. Li, Yong-Song. Türk Dillerinde Sontakılar, İstanbul: Türk Dilleri Araştırmaları Dizisi. 2004.
13. Başbuğ F. Çulımcada Zaman ve Uzam, Sibiry Araştırmaları Dergisi, 4:9, s.71-88. 2016.
14. Дыренкова Н.П. Грамматика хакасского языка. Фонетика и морфология. Абакан: Хакас. обл. изд-во., 1948. 160 с.
15. Дыренкова Н.П. Грамматика шорского языка. М.; Л.: АН СССР, 1941. 308. с.
16. Дыренкова Н.П. Грамматика ойротского языка / отв. ред. С.Е. Малов. [Пред. С.Е. Малова]. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 303 с.
17. Токмашев М.Г., Токмашев Д.М. Теленет тили. Телеутский язык: учеб. пособие по телеут. языку для русскоязычных. Кемерово, 2008.
18. Дмитриева Л.В. Язык барабинских татар. Л., 1987.
19. Tosun İ. “Türkiye Türkçesinde +Ca Ekinin Kullanım Ve Anlam Çeşitliliği” // Turkish Studies Vol: 5/4 2010 URL: http://www.turkishstudies.net/Makaleler/1809724743_70Tosun_%C4%B0brahim.pdf (дата обращения: 08.11.2016).
20. Доможаков Н.Г. Описание кызыльского диалекта хакасского языка: дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 1948.
21. Боргояков М.И. Развитие падежных форм и их значений в хакасском языке. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного изд-ва, 1976. 160 с.
22. Исаков Ф.Г., Пальмбах А.А. Грамматика тувинского языка: Фонетика и морфология. М.: Изд-во восточной лит-ры, 1961. 472 с.
23. Фисакова Г.Г. Заметки об орудном, продольно-сравнительном и сравнительных падежах в языке бачатских телеутов // Язык бачатских телеутов: монография / Кемеровский гос. ун-т. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1976. С. 95-100.

24. Banguoğlu T. Türkçenin Grameri. Ankara: Türk Dil Kurumu. 2011.
25. Koç N. “-ca Eki Üzerine”, Türk Dili Dil ve Edebiyat Dergisi, TDK Yay., Haziran 2000, C: 2000/I, S: 582, s. 505-514.
26. Tekin Ş. “Eski Türkçe”, Türk Dünyası El Kitabı, C.II, Ankara, s. 69- 120. 1992.
27. Tekin T. A Grammar of Orkhon Turkic. Bloomington: Indiana University, 1968.
28. Gabain A. V. Eski Türkçenin grameri. (çev. Mehmet Akalın). Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları. 1988.
29. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (имя). Л., 1977
30. Дульзон А.П. Материалы по диалектологии тюркских наречий Западной Сибири. Уч. зап. Хакас. науч. исслед. ин-та языка, лит. и истории. Вып. 18. Абакан, 1973. С. 187-207.

Поступила в редакцию 15.02.17

F. Basbug

POSTPOSITIONAL AFFIX ÇA OF CHULYM TURKIC LANGUAGE

In Turkic languages, some meaning relations between elements of a sentence are established by means of postpositions. Postpositions are function words which do not have independent meaning. It is seen that some postpositions in Turkic languages evolved in time. Some evolved postpositions may become postpositional or case suffixes in time. In this study, the postpositional affix "ça" which is used in Chulym Turkic language is discussed. Samples were selected from Tatal and Melet dialects of Chulym Turkic language. The samples utilized in the study were compiled from the data gathered by the researcher in Chulym field research and from the studies of researchers who conducted field research in the region previously. It was detected that "ça" morpheme, the origin of which is explained with various independent words in Chulym language, is used today as postpositional affix. It is seen that above-mentioned grammatical word was an independent word at first but it became clitic and affix in time.

Keywords: postposition, affix, Turkic languages, Chulym language.

Basbug Firat, научный сотрудник
Институт Сада
ул. Кулели д.49/24, Анкара, Турция
E-mail: firatbasbug@gmail.com

Basbug Firat, researcher
Sada Institute
Kuleli Sokak 49/24, Ankara, Turkey
E-mail: firatbasbug@gmail.com